

Священник Сергей Тишкун
Илья Кабанов

ЛЮДИ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Истории. Судьбы
Традиции

Илья Викторович Кабанов
Сергий Тишкун
Люди Греческой Церкви.
Истории. Судьбы. Традиции
Серия «Планета Православия»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11311002

*Люди Греческой Церкви: Истории. Судьбы. Традиции. / Тишкун Сергей,
прот., Кабанов И. В.: Никея; Москва; 2015
ISBN 978-5-91761-355-0*

Аннотация

Эта книга – живая беседа с людьми Греческой Церкви об их судьбах, образе мыслей, буднях, церковном служении. Миряне и архиереи, приходские священники и афонские монахи рассказывают о себе, вспоминают, делятся духовным опытом. Из этих разговоров вырисовывается яркая картина жизни христианской Церкви – греческой по местоположению, но вселенской по существу.

Содержание

Предисловие	5
Элладская Православная Церковь: краткая справка	7
«Надеюсь, Бог не оставит Грецию»	12
Ветер перемен	14
Путем пастыря	21
Православие на пользу корейцам	31
Один + один = одиннадцать	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

**Протоиерей Сергей
Тишкун, Илья Кабанов
Люди Греческой Церкви:
Истории. Судьбы. Традиции**

*Допущено к распространению Издательским
советом Русской Православной Церкви
ИС14-402-0205*

В книге использованы фотографии из личных архивов героев, а также фотографии И. Кабанова

Предисловие

Эта книга – рассказ «из первых уст» о жизни православных христиан в Греции – стране, где на вопрос о национальности часто отвечают: я – христианин. Миряне и архиереи, приходские священники и афонские монахи в дружеской непосредственной беседе рассказывают о себе, вспоминают, делятся духовным опытом, рассуждают на злобу дня. Из этих разговоров, часто проводимых экспромтом, полных личных подробностей и непосредственных наблюдений, вырисовывается прекрасная картина жизни христианской Церкви – греческой по местоположению, но вселенской по существу. Для русского читателя эта книга – уникальная возможность без языкового барьера пообщаться с замечательными людьми, нашими братьями по вере, узнать о традициях древнейшей Церкви и просто погреться под теплым солнцем греческого народного благочестия.

Создание книги началось с идеи: Церковь – это люди. То есть рассказ о Церкви – это прежде всего рассказ о жизни людей, Церковь составляющих: об их судьбах, образе мыслей, буднях, церковном служении. Почему Греция? Во-первых, Греческая Церковь – древнейшая, основана самим апостолом Павлом. Во-вторых, на Руси Греческую Церковь всегда воспринимали как наставницу – ведь из Греции мы приняли христианство, греческие традиции легли в основу на-

шего богослужения, из греческих книг мы черпали и продолжаем черпать назидание и вдохновение.

Все интервью, составляющие книгу, взяты во время поездки авторов по Греции зимой 2013 года. Мы беседовали с мирянами и духовенством в храмах Афин и Салоник, на Святой Горе Афон. Русский читатель любит книги о греческих подвижниках: старцах Паисии, Порфирии, Иосифе и других, однако, как показал опыт, общение с людьми, пусть и не вписанными пока в святцы, с «простыми христианами», может быть не менее интересным и духовно обогащающим. К тому же многие наши собеседники лично знали знаменитых старцев и поделились своими воспоминаниями. Не будет преувеличением сказать, что каждая беседа становилась для нас маленьким откровением Святого Духа, делающего самых разных людей в самых разных странах едиными во Христе, в Котором, по слову апостола Павла, «нет ни эллина... ни скифа».

Илья Кабанов

Элладская Православная Церковь: краткая справка

Авторы и издатели благодарят инока Павлина (Святая Гора Афон), архимандрита Серафима (Димитриу, Афины), Александра Крестева (Салоники), Константина Филиди (Афины), Эриетту Константиниди (Афины) за помощь в организации интервью.

Элладская Православная Церковь (греч. ἡ Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος) является одной из пятнадцати Поместных Православных Церквей и занимает одиннадцатое место в диптихе Автокефальных Церквей.

Основание христианской Церкви на территории современной Греции восходит к первому миссионерскому путешествию апостола Павла в 49 году. После видения, бывшего апостолу в Троаде (см.: Деян. 16: 9-10), он прошел по Греции и основал церковные общины в Филиппах, Фессалониках, Верии, Афинах, Коринфе и Никополе. К тому же апостол адресовал Фессалоникийцам два Послания, которые являются древнейшими текстами Канона Нового Завета.

Однако почти триста лет христианская вера распространялась в условиях жестоких гонений на христиан, периодически возникавших на территории Римской империи. В это

время в пределах Греции прославился великий сонм мучеников, среди которых священномученик Дионисий Ареопагит – первый епископ Афин, фессалоникиец великомученик Димитрий, священномученик Леонид, епископ Афин, и многие другие. В 313 году Миланский эдикт святого равноапостольного императора Константина Великого окончательно завершил длинный период гонений на христианство.

Христианские общины Греции первоначально находились в ведении епископа Рима, а с VIII века по 1833 год – Патриарха Константинопольского.

После падения Константинополя в 1453 году Греция на долгие четыре столетия попала под власть Османской империи. Православная вера подверглась новым испытаниям. Явились сотни новомучеников, которые не отреклись от веры Христовой, отказавшись принять ислам. В течение этого трагического периода правящие митрополиты, епископы и простое духовенство в храмах и монастырях сохранили не только непоколебимой веру в Бога, но и традиции, язык и культуру греков, сделали возможным освободительное движение поработанного народа.

25 марта 1821 года, на праздник Благовещения, в монастыре Агия Лавра (Калаврита) митрополит Герман поднял знамя революции, давая сигнал к началу борьбы за независимость. А в 1830 году была официально признана независимость греческого государства.

В июле 1833 года в городе Навплия, где тогда находилась

столица Греции, был созван Архиерейский

Собор. Под давлением со стороны правительства, направленным на принятие решения об автокефалии, была провозглашена независимость Греческой Церкви. Однако Вселенский престол отказался признать это отделение его канонических территорий. И только в 1850 году, вследствие политического давления, Собор под председательством Патриарха Константинопольского Анфима IV издал томос, который провозглашал, что элладские епархии, до этого времени подчинявшиеся Константинополю, освобождаются от всякой зависимости и Элладская Церковь становится автокефальной.

Православная Церковь в Греции имеет государственный статус. Третья статья греческой Конституции начинается словами: «Господствующей в Греции религией является религия Восточно-Православной Церкви Христовой». Устав Церкви является государственным законом.

Элладская Православная Церковь находится в молитвенно-каноническом общении с Вселенским Константинопольским Патриархатом, Русской Православной Церковью и другими Поместными Православными Церквями.

Административно разделена на восемьдесят четыре епархии: митрополии «Старой Греции», которые входили в состав греческого государства до Балканских войн (1912–1913), и митрополии Вселенского престола, или так называемых «Новых территорий» (Нэон Хорон), которые включены

позже. Иерархи Нэон Хорон имеют равное представительство в Синоде Элладской Церкви вместе с иерархами «Старой Греции».

Юрисдикция Элладской Церкви не распространяется на полуавтономную Критскую Православную Церковь, митрополии Додеканесских островов (архипелаг в юго-восточной части Эгейского моря), а также на Святую Гору Афон, входящие в состав современного греческого государства, но находящиеся в полном каноническом подчинении Вселенского престола.

Высший орган управления Элладской Церкви – Священный Синод иерархии. В него входят все епархиальные иерархи Церкви, кроме титулярных епископов. Постоянный административный орган, принимающий решения по текущим вопросам, – Постоянный Священный Синод, члены которого переизбираются раз в год. В нем участвуют все архиереи Элладской Православной Церкви с определенной периодичностью.

В настоящее время Предстоятелем Элладской Православной Церкви является Блаженнейший Архиепископ Афинский и всея Эллады Иероним II. Действуют 7945 приходских храмов и около 200 монастырей. Пастырское служение несут 1227 женатых и 7288 монашествующих священников. Православных верующих насчитывается около 83 % от 10,8 млн всего населения Греции.

Протоиерей Сергей Тишкун

«Надеюсь, Бог не оставит Грецию»

Митрополит Ахелойский Евфимий (Стилиос)

За последние сто лет человечество пережило немало глобальных трансформаций. Рушились твердыни, сменяли друг друга режимы и системы. Вроде бы многое ушло навсегда, но при этом отнюдь не умерло, а продолжает жить в душах и даже очень влияет на современность... Владыка Евфимий стал епископом в 1968 году¹. Он видел, как менялась его родная Греция, как патриархальная христианская страна превращалась в эмансипированного жителя «общеевропейского дома». Рассказывая о пережитом, владыка не скрывает своего удивления и грусти. А вот современность, пожалуй, радует и вселяет надежду, поскольку все более очевидно действие вечной благодати Божией, которая удерживает над бездной этот непостоянный мир.

---

¹ Митрополит Ахелойский Евфимий – титулярный епископ. Он не правит епархией, а помогает своему епархиальному архиерею – архиепископу Афинскому – в различных сферах церковной деятельности. По традиции такие епископы носят исторические титулы городов, которых уже не существует. Владыка Евфимий титулуется по имени древнего города Ахелоос, предположительно находившегося в Западной Греции у одноименной реки.

Ветер перемен

– Владыка, расскажите о себе. Вы прошли долгий путь – почти пятьдесят лет архиерейского служения!

– Я принадлежу к военному поколению – поколению Второй мировой войны. Мне было одиннадцать лет, я учился в начальных классах гимназии, когда в 1940 году в Греции началась война. Наша жизнь сразу превратилась в хаос. Для нас, детей, все закончилось: не стало школ, нечего было есть, нечего надеть, мы жили в постоянном страхе...

Военное и послевоенное время для Греции стало важной исторической вехой. Именно тогда все начало очень сильно меняться. Раньше греческое общество было безмятежным, мирным. В небольших городах и деревнях жило много людей, все они были небогаты, но довольны своей жизнью, словно архонты². У людей была своя церковь, свой священник, учитель, свои школы, ярмарки. Церковь располагалась в центре деревни, на площади, где все и собирались. Вся жизнь протекала в храме и около него, ничего другого не знали – только церковь и дом. Женщины ходили либо в церковь, либо в поле. Люди жили очень спокойно; духовенство, миряне – всё по-братски. Свадьбы праздновались в церкви и

---

² Архонт (др. – греч. αρχων – «начальник, правитель, глава»; от αρχοι – «начало, власть») – высшее должностное лицо в древнегреческих полисах (городах-государствах).

около нее, праздники также отмечались рядом. Мы не знали проблем и потрясений. В то время ни у кого еще не было автомобилей – детьми мы спокойно играли на улицах.

Когда пришла война, сразу все стало набирать обороты. Я, например, именно в те годы познакомился с автомобилем. Поскольку наша семья была богатой и жила в большом доме, мы поселили у себя одного английского офицера. У него была машина, тогда я увидел ее первый раз в жизни.

– *Где вы жили?*

– Мы жили в Агринио, в Западной Греции. Необходимо отметить следующее: в то время многие хорошие священники ушли на войну в Албанию³. Они совершали богослужения, исповедовали, причащали солдат. То, что в действующей армии было духовенство, принесло большую пользу, подняло дух солдат и повлияло на исход войны.

Когда же эти священники вернулись – а они в основном были монахами, – их раскидало по различным городам. Во время немецкой оккупации (1941–1944 гг. – *Прим. ред.*) они проповедовали, вели миссионерскую деятельность. Они ободряли людей, успокаивали их, вселяли в них веру. Это было голодное время⁴, и Церковь организовывала кухни. Такая кухня была и перед моим домом, и я ребенком тоже хо-

---

³ Речь идет о военных действиях на территории Албании в ходе войны Греции с фашистской Италией в 1940–1941 гг. Война завершилась победой греческой армии. Считается, что с этой войны началась Вторая мировая война на Балканах.

⁴ Во время немецкой оккупации в Греции от голода умерло около 300 000 жителей – больше, чем в любой другой оккупированной европейской стране.

дил туда. Там нас учили христианским молитвам, песнопениям и кормили, поскольку дома нечего было есть.

Тогда многих молодых людей, по разным причинам не имевших отношения к Церкви, увлекли за собой коммунисты. Так мы разделились: все, кто был в Церкви, оказались с одной стороны, а коммунисты, взявшиеся потом за оружие, – с другой.

Я остался на стороне Церкви, когда еще был ребенком. Бог меня сохранил. А ведь могло быть иначе. В то время коммунисты не говорили о ненависти, а, напротив, их слова были христианскими: о любви, братстве, труде, хлебе, – чем они привлекли в свои ряды многих людей и даже детей. Вот почему в Греции потом началась гражданская война⁵. Примерно в те годы я познакомился с одним проповедником, который приехал к нам в город, – и с того момента моя жизнь изменилась, я сознательно обратился к Церкви.

Мой отец был богатым торговцем, но он происходил из очень бедной семьи, и ему пришлось работать с одиннадцати лет. Упорным трудом он разбогател, оказался в высшем обществе, и, поскольку у него не было других сыновей, он

---

⁵ В 1946–1949 гг.; эта война стала первым крупным вооруженным конфликтом в Европе, разразившимся до окончания Второй мировой войны сразу после освобождения Греции от немецких и итальянских оккупантов. Гражданская война развернулась между греческими коммунистами и правительственными войсками монархического режима, поддерживаемыми Великобританией и США. После поражения коммунистов Греция оказалась под влиянием США и вступила в НАТО (1952 г.).

желал и мне того же. Отец хотел, чтобы я стал врачом. Таким было его поколение: все хотели, чтобы из их бедной, малообразованной семьи вышел ребенок, который смог бы занять высокое положение в обществе.

Поначалу я со всем этим соглашался, однако со временем постепенно обратился к богословию. И оно захватило всю мою жизнь, я захотел служить Церкви. Отец на мое увлечение отреагировал крайне негативно, так что в какой-то момент я даже подумал, что мой выбор неправильный, что быть врачом – это достойно и прекрасно, да и создавать проблемы своей семье мне не хотелось. И я пошел сдавать экзамены на медицинский факультет, но, по воле Божией, не прошел по конкурсу. Вернувшись домой, я сообщил, что стану богословом.

Тогда, после гражданской войны, в Греции был большой духовный подъем. Проводилась катехизация, духовные беседы, в которых принимало участие много молодежи, ученых... Я участвовал во всей церковной деятельности, познакомился со многими людьми Церкви, духовенством, преподавателями-богословами. Окончил богословский факультет при Афинском университете; потом Господь устроил так, что я стал священником, это произошло в 1963 году. Спустя пять лет меня посвятили в епископы, хотя поначалу я не думал об этом. Почти все мое служение – с того момента, как я получил свой диплом богослова, и до сего дня – прошло в Афинах. Хотя я много ездил и по Греции, и по всему миру.

Бывал и в Москве.

Из-за высокой работоспособности меня назначали на высокие должности. В 50-е годы был основан союз православной молодежи всего мира под названием «Синдесмос»⁶. В 1954 году меня, тогда еще даже не священника, выбрали генеральным секретарем этого союза, и я оставался на этой должности в течение десяти лет. За это время я организовал четыре всемирные конференции православной молодежи. Когда в России была советская власть, молодым людям не разрешали принимать участие в деятельности «Синдесмоса». Но после перестройки в союз вступила и российская молодежь. Во время моей поездки в Москву уже все было разрешено, и я был очень рад видеть молодых русских в рядах союза. Конференция в Москве проходила на корабле, который плыл по Москве-реке. Это было своеобразное маленькое путешествие, во время которого мы совершили службу вместе с Патриархом Алексием, проводили заседания... Тогда на конференции выступил представитель Пра-

---

⁶ Всемирное братство православной молодежи «Синдесмос» создано в 1953 г. во Франции группой молодых православных богословов, в которую входили Иоанн Мейендорф, Николай Ниссиотис, Георгий Ходр, священник Александр Шмеман и другие. Литургическая жизнь, пастырская работа с молодежью, миссионерская деятельность, богословие, православное свидетельство в экуменическом контексте, диалог с Восточными Православными Церквями стали основными темами молодежных встреч и фестивалей. В настоящее время во Всемирном православном братстве состоит 11 молодежных организаций и духовных школ Русской Церкви. С 1989 г. «Синдесмос» ежегодно проводит съезды, конференции, паломничества, семинары и совещания в России, на Украине и в Беларуси.

вительства России, и стало ясно, что ситуация улучшается. Так что посетить Москву было для нас большим удовольствием... А за исключением подобных поездок, я все время служу в Афинах, вот уже пятьдесят лет.

– Чем в Афинах занимается викарный епископ – помощник Афинского архиепископа?

– Раньше Синод не назначал епископов-помощников, он избирал только митрополитов. Архиепископ Афинский сам выбирал себе в помощь епископов: он выдвигал кандидатуру, которую потом утверждает голосованием Малый Синод. Поскольку кандидатов выдвигает архиепископ, это люди доверенные. Итак, первый архиепископ, который предложил мою кандидатуру (и которую одобрили), возложил на меня дело социального обеспечения малоимущих и организации благотворительных учреждений для них. Через некоторое время прибавилась работа с молодежью. Вот эти две большие отрасли мне удалось заметно развить. В Греции существует множество благотворительных учреждений, созданных благочестивыми христианами, которые бездетны и не имеют наследников. Такие люди оставляют свое имущество Церкви (а в сущности, государству, от которого Церковь не отделена), чтобы она им распорядилась с благими целями. Этими учреждениями всегда руководит архиепископ. Но архиепископ не ездил по учреждениям, этим и занимался я, епископ-помощник.

Среди молодежи мы проводили главным образом кате-

хизацию. Она затрагивала все возрасты: детей, подростков, студентов, работающую молодежь.

Путем пастыря

– Расскажите, пожалуйста, подробнее о ваших книгах и о катехизации.

– Мне выпала большая честь. Долгое время в нашей Церкви не было вспомогательной литературы для катехизаторов. Катехизация проводилась, но знания в этой сфере не были систематизированы и конкретизированы – а это следовало сделать. И я с большим удовольствием взялся за этот труд, которому посвятил пять лет денно-нощной работы... Результатом стали девять книг. Кстати, одна из них переведена на русский язык преподавателем из Москвы госпожой Наталией Николау⁷. Когда она здесь училась, она была моим духовным чадом, я ее знал, исповедовал...

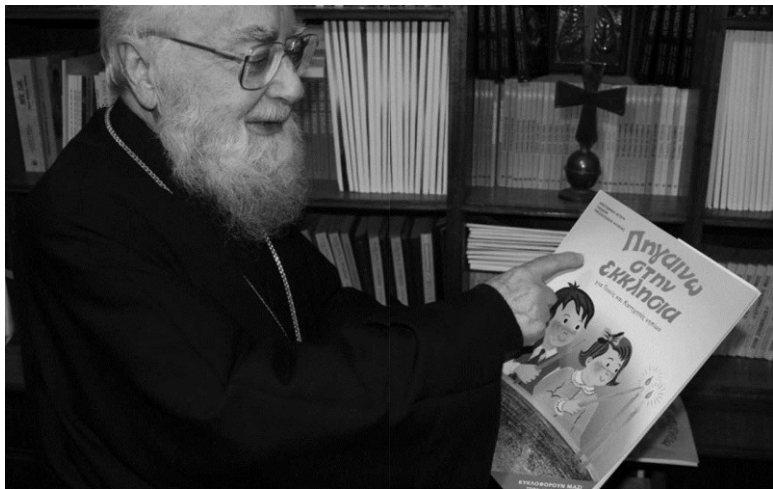
Эти девять книг соответствуют трем уровням катехизации: детской, подростковой и студенческой. По три книги для каждого возрастного периода. Греческая Церковь использует эти книги вот уже двадцать лет – других пока нет. Те, кто мог бы написать, просили за это денег. Но это не дело, у нас нет денег... Так что используются мои пособия.

– Чем, по вашему мнению, является богословие? Это наука, такая же, как прочие, или это что-то другое?

---

⁷ Директор школы греческого языка Московского общества греков, кандидат философских наук, лауреат премии Афинской академии наук, переводчик художественной и богословской литературы.

– У нас богословие как научная дисциплина было включено в программу Афинского университета – и таким образом появился научный богословский факультет. К сожалению, преподавателями на этом факультете были люди, не имевшие к Церкви никакого отношения. Они просто вели предмет, и ничего более. Поэтому предыдущий архиепископ Афинский (Христул, 1992-2008) попытался создать Университет высшего церковного образования, но не успел завершить начатое. Сейчас я отошел от дел и не знаю, как все это развивается.

В 50-е годы греческие богословы учились в университетах Германии и, вернувшись в Грецию, преподавали немецкое

богословие, то есть фактически протестантское. Я тоже изучал это богословие. Его главной проблемой было отсутствие связи между богословской наукой и реальной жизнью Церкви. Нам, к примеру, не преподавали богослужebную практику. То есть мы изучали литургику: откуда взялась такая-то молитва, такой-то обряд, кто какие книги написал по этому вопросу, – сугубо научный подход. Но при этом нас не учили тому, как совершаются Божественная литургия, крещение на практике, так как это не считалось наукой. Равно как и богослужebное пение. Его не преподавали на богословском факультете, поэтому я и не знаю церковного пения. Что же это за богословская школа, совершенно не связанная с жизнью?

Но в 60-х годах пришло время православного богословия – молодые люди стали изучать отцов Церкви и писать богословские труды. Положение улучшилось.

– *Может быть, богословие – это не наука, а жизнь по заповедям Христовым, в Церкви?*

– Конечно.

– *Кто-то из отцов Церкви или современных богословов оказал на вас влияние? На каких авторов вы опираетесь в своих богословских трудах?*

– Поскольку мне необходимо было решать насущные, современные проблемы, я мало занимался историей богословия. Хотя ответы на вопросы искал с помощью святоотеческой литературы. В своих книгах я пишу о простых вещах:

о том, как проводить катехизацию детей, или о пастырском служении. Например, одна из моих книг называется «Я православный христианин, что это значит?» Я пишу о том, Кто Такой Христос, Святой Дух, Святая Троица. Вот такие у меня книги.

Когда я изучал духовные проблемы города, я использовал иностранных авторов – за рубежом на эту тему есть много книг, а здесь никто ничего не писал. В других работах я не ссылаюсь на иностранцев – все, что могу, я черпаю из трудов греческих святых отцов. Я стараюсь писать не научные богословские трактаты, а книги, которые будут понятны людям, не имеющим специальной подготовки. Также когда я проповедую в храме, избегаю научности, и поэтому люди любят мои проповеди – они понимают, о чем я говорю. Многие чересчур теоретизируют, увлекаются богословием... Но простые люди хотят простых вещей. Они хотят понять, что такое литургия, что такое Божественное Причастие – главное в христианской жизни. Сегодня молодые люди, совсем не занимаясь пастырской работой, пишут одни богословские трактаты по отцам Церкви. Конечно, это тоже хорошо. Вот сегодня я читал работу моего друга, архимандрита, о том, какой смысл несет цвет священнических облачений. Хорошая, интересная тема, но очень уж специальная. Это же для священнослужителей, большинство мирян мало волнует цвет облачений, не так ли? Хотя автор говорит, что пытается заинтересовать людей. Но я не иду по пути преподавателей, я

иду по пути пастырей. Поэтому я и стал не преподавателем университета, а епископом.

– В России существует традиция относительно цвета облачений, каждому празднику соответствует свой цвет, и духовенство не должно служить в других облачениях. В Греции тоже есть такая традиция? И вообще, надо ли уделять внимание такого рода деталям?

– Мне было радостно видеть русские церковные облачения. Это очень красиво: сорок священников в изумительных зеленых ризах. Зеленый цвет меня как-то особенно впечатлил. Также мне понравился византийский стиль русского богослужения. Мы, греки, потеряли пятьсот лет под турецким владычеством, поэтому мы немного выходим за рамки византийского богослужения, а вы, русские, не отходите от него. Оно такое же, как в древности, – и это мне очень понравилось. Часто, когда служу, я наблюдаю за тем, что делают священники, и говорю им: «Посмотрите, как это делают русские – как в древние времена; делайте и вы так».

В Греческой Церкви нет правил относительно цвета облачений – мы служим, в чем хотим. Я только слежу за тем, чтобы Великим постом и на Страстной седмице надевали темные тона, а на

Пасху служили в белом или в золоте, на отпеваниях, панихидах – в белом. В остальных случаях – кому что угодно. Это вопрос церковной культуры, которую и в нашей Церкви необходимо воспитывать. Но если устанавливать правила

касательно цвета облачений, то это должен делать Священный Синод.

– Вы сказали, что занимались духовными проблемами города. Что это за проблемы?

– Мое основное исследование связано с многолетним епископским служением в большом городе. Оно называется «Современная городская среда как духовная проблема». В Афинах почти четыре миллиона жителей, треть Греции живет здесь. Я изучал влияние, которое оказывает многомиллионный город на приходы, на мирян, священнослужителей, архиереев. Это был поиск ответов на вопросы: каков современный человек? Как он мыслит, о чем думает, как работает, от чего устает? Какие в городской среде бытуют идеологии? Почему люди отдаляются от Церкви? Все это я описал в своем исследовании. Я собирал материал и в других странах, в Европе и Америке, поскольку там с этой проблемой столкнулись раньше. И моя книга – единственная в Греции на эту очень актуальную тему. Свою работу я защитил в качестве диссертации в Афинском университете и стал кандидатом богословия.

В большом городе множество проблем. Жизнь старинных городов очень изменилась. Когда-то священников знали все – сейчас их не знает никто, не знают даже епископов. Сегодня подчас очень тяжело добраться до храма из-за транспортных проблем. Большие дороги, проспекты – как через них дети пойдут в церковь? Раньше вокруг наших церквей

было «священное окружение» – леса и парки, теперь же провели дороги, и деревья канули в Лету. Около церквей нет места, где христиане могли бы посидеть, пообщаться, даже просто сказать друг другу «доброе утро», где могли бы играть их дети.

– Вы первым стали главой церковной комиссии по вопросам окружающей среды и экологии. Почему вы захотели этим заниматься?

– Да, я начал с городской окружающей среды. Часть моего исследования о городах была посвящена экологии, тому, как город разрушает окружающую среду. Я собрал материалы и впервые в Греции написал об этом книгу, которую назвал «Богословие окружающей среды».

– Как же можно решить экологические проблемы?

– Я исхожу из учения Православной Церкви. Решение – в самоограничении, избегании нерационального использования, во взаимопомощи, в осознании ценности природы, значения материи, плоти. Ведь христианство не выступает против плоти и материальных ценностей, но рекомендует воздержание, разумное использование, уважение. Сегодня нет уважения ни к чему.

Необходимо уважение к деревьям, цветам, природе – ее, природу, наша Церковь освящает. На Богоявление происходит освящение воды, хлеб и вино освящаются на литургии... Православие – это христианский материализм: оно уважает материю в большей степени, чем другие религии. Пьяница,

который пьет вино, не уважает свое вино – он его прокли-
нает; а у нас при совершении Евхаристии используется ви-
но. Какая разница? Мы благословляем вино, ведь и Христос
сказал, что будет *пить новое вино в Царствии Божием* (Мк.
14: 25). Христос говорил о вине в добром смысле.

– *У вас прекрасная библиотека, книги четко классифици-
рованы, вы сами этим занимаетесь?*

– Это одна треть библиотеки. Остальные две я отдал в дар
архиепископии, потому что мне было некуда ставить. Здесь
у меня основные книги, источники.

– *Вы продолжаете писать книги?*

– Сейчас у меня слабость и нет особого настроения, но я
все равно пишу. В типографии сейчас две мои книги. Одна
из них – «Православная христианская эсхатология».

– *Владыка, вы сказали, что Божественная Евхаристия –
главное в жизни Церкви. Как часто причащается современ-
ный греческий христианин?*

– У нас две категории людей. Одни следуют традиции при-
чащаться два-три раза в год. И это почти все греки – они при-
чащаются на Пасху, Рождество, еще, может, на Успение Бо-
городицы. Но есть и группа воцерковленных христиан, кото-
рые причащаются чаще. Конечно, многое зависит от духов-
ников и от духовного состояния самих верующих, но раз в
месяц они обязательно причащаются.

– *Вы сами сторонник частого или редкого причащения?*

– Человеку это, конечно, нужно обсуждать со своим ду-

ховником. Но лично я советую мирянам причащаться раз в месяц. И по случаю большого праздника – еще один раз в месяц.

– *Какую вы как духовник рекомендуете подготовку?*

– Если речь об воцерковленных христианах, то подготовка – это прежде всего исповедь. Я их благословляю причащаться раз-два в месяц. Но незнакомых я не благословляю: я должен их узнать, поговорить с ними, чтобы они осознанно причащались.

– *Надо ли поститься перед причащением?*

– Тем, кто часто причащается, я советую держать трехдневный пост – в четверг, пятницу и субботу, а в воскресенье причаститься. Поскольку они причащаются часто, им нет необходимости больше поститься. Но у нас есть и период Великого поста, и я настаиваю, чтобы люди постились как можно дольше, в зависимости, конечно, от возраста, духовного состояния, здоровья. Я не принуждаю поститься все пятьдесят дней, но, если человек хочет, благословляю. Я не настаиваю, поскольку считаю, что пост – это аскеза, а не добродетель и к этому христианин должен постепенно прийти. Я советую поститься, сколько возможно, – хотя бы неделю или две, в первую и последнюю недели поста. Но человек должен делать это осознанно, по зову сердца и с целью покаяния.

– *В афонских монастырях причащаются четыре-пять раз в неделю. Что вы скажете по поводу такой практики?*

– На Святом Афоне некогда существовало различие меж-

ду личной аскезой монаха и общим ходом церковной жизни. В частности, это касается Божественной литургии. Афонские монахи стремились прежде всего к аскезе, к уединению с Богом – и Божественная литургия как бы отошла на второй план. Тогда и на Афоне, и в Греции люди причащались максимум три раза в год. Монахи-аскеты на Афоне однажды выходили из келий и шли в храм, чтобы причаститься, или же их возили на Божественное литургию. В XVIII–XIX веках ряд монахов совершили духовную революцию. Они объявили, что не могут жить без Божественного Причастия, что оно должно быть частым. Их называют святыми отцами-колливадами⁸. Это пришлось по нраву всей Греции, и священники, проповедники, богословы начали советовать причащаться чаще. Теперь я не знаю, что происходит на Афоне, но во многих монастырях монахи причащаются часто. И это правильно. Аскеза – это человеческое, но мы не сможем спастись своими силами, без благодати Христовой.

---

⁸ Колливады – движение в среде греческого монашества, ратующее за точное выполнение святоотеческих правил монашеской жизни, в частности за частое Причащение Святых Христовых Таин. Поводом для начала движения стал разгоревшийся в 1754 г. на Горе Афон спор о неуставной поминальной службе над «коливом» (отсюда название движения) в воскресные дни. Сегодня большинство исследователей сходятся на том, что движение сыграло важную положительную роль в духовной жизни как Греции, так и Православия вообще.

Православие на пользу корейцам

– Владыка, вы проходили служение в православных миссиях в странах, традиционно нехристианских. Насколько успешно проходит там проповедь Евангелия?

– Да, я служил в миссиях в Корее, в Африке. Православным миссионерам там сложно. К сожалению, предшествующие миссионеры Римско-Католической Церкви и протестанты хотели получить выгоду и использовали людей. Теперь на христианских миссионеров смотрят с подозрением, они – чужаки. Поэтому когда я выходил в рясе на улицу, люди становились серьезными и настороженными: «Чего он от нас хочет?»

Были и забавные случаи. Например, в Китае не носят бороду. Когда они видели меня, то говорили: «Это чужеземец... белый...» А дети хлопали в ладоши и все время норовили схватить меня за бороду – я очень смеялся.

В Азии, по крайней мере в Корее, место религии занимает почитание предков. Младший чтит старшего, старший чтит мертвых. При этом у них очень крепкие семьи, главой семьи является самый старший ее член, он направляет семью, контролирует все, в том числе браки младших. В его руках вся власть. Это прогонолатрия.

Православную Церковь в Восточной Азии основал сто лет назад русский миссионер. Православие, как правило, поко-

ряет азиатов своей Божественной литургией, обрядами, храмом. Им очень нравится, что молиться можно на родном корейском языке, и вообще уклад, традиции нашей Церкви органично вписываются в их культуру. Особенно православная традиция молиться за умерших, относиться к ним как к живым. Вообще, азиаты очень загадочные, у них богатое воображение. В нашей Церкви присутствует таинство, и это производит на них впечатление... Потихоньку они приходят в Церковь. Если один человек из корейской семьи крестился, то мало-помалу и вся семья за ним последует. Когда они причащаются, это так трогательно: причащается сто человек, начиная с малышкой и переходя, как принято у них по обычаю, к старшим.

Правда, в Корее нет ни хлеба, ни вина, все, даже сладости, делается из риса, поэтому в нашу церковь в Сеуле, как и в другие большие города Кореи, мы отправляем муку из Греции.

Что касается языка, то наши миссионеры учат корейский. Уже второй наш миссионер стал преподавателем Университета в Сеуле, преподает там греческую культуру и, следовательно, Православие. Когда миссионер является глубоко верующим, а не случайным человеком, он притягивает людей, ведет их ко спасению.

Из других черт православных корейцев мне запомнилась их любовь к порядку, они очень уважительны, приветливы, в них есть любовь. А еще они радостные люди. Корейцы обыч-

но хмурые, но православные улыбаются и смеются – им явно Православие пошло на пользу. Я думал: «Смотри, они смеются, как мы, греки, и получают от этого удовольствие». То же самое я наблюдал и в Африке.

– Из бесед с греческим духовенством складывается впечатление, что миссия сегодня нужна как в нехристианских странах, так и в самой православной Греции. Так ли это?

– Да, конечно, так. И всегда в Греции так было. Нас, православных, крестят в младенческом возрасте, то есть Таинство Крещения совершается прежде катехизации. Но правильное сначала проводить катехизацию, а потом уже крестить. Были времена, когда подготовка ко крещению и последующему причащению длилась три года.

Сейчас невозможно отменить крещение в младенческом возрасте, да это имеет и положительную сторону. Я это понял, когда встретился с сербскими священниками, которые приезжали в Грецию после падения коммунизма. Когда человек крестится в младенчестве и с малых лет причащается Плоти и Крови Господа, его тело, душа, вся его природа питаются Божественным Причащением и он освящается. Но если он крестится в возрасте сорока-пятидесяти лет, у него остается немного времени, чтобы покаяться. Сербь говорили мне: «Вы, греки, совсем другие, поскольку вас крестили в младенчестве». Но именно поэтому у нас есть необходимость миссии и катехизации после крещения.

Да, люди крестятся, но что после этого? Потому и секты

развиваются: кто-то приходит и говорит грекам: «Знаете ли, Кто Такой Христос?» – «Нет, не знаем». Но разве мы их не учили этому? Они же крещенные. Поэтому я так много и говорю про катехизацию, о которой и книги написал.

После Второй мировой войны был большой расцвет воскресных школ для молодежи – в них шли сотни тысяч детей. Не было телевидения, не было радио, не было спорта, люди еще были чистыми – и все бежали в воскресные школы. Сотни тысяч детей... Но постепенно они начали ходить учить английский, русский, немецкий, на танцы, в кино – и стало не хватать времени на воскресную школу.

Церковь все равно настаивает на катехизации во всех возрастах. Вы видите образованных людей, которые ничего не знают: преподаватели университетов, ученые люди, политики – все они ничего не знают о Церкви.

Итак, поскольку я изучил данный вопрос, я считаю, что проблема номер один в Греции – это пастырская работа: каким образом провести катехизацию людей после их крещения. Чтобы люди были освящены, чтобы они получили пользу. Некоторые священники на приходах проводят очень хорошую работу – как, например, отец Серафим⁹, у них живой приход, проводятся беседы, священники прихожан не бросают. Такая работа культивируется в ряде приходов, но, к сожалению, не во всех.

Есть и другая проблема – сейчас, во время экономическо-

---

⁹ См. раздел «Церковь позаботится о тебе»: храм Святой Марины в Афинах.

го кризиса, становится все меньше священников в деревнях. У нас, к сожалению, священникам платит государство, которое теперь говорит, что не может платить, несмотря на свои обязательства перед Церковью. Наша Церковь после свержения турецкого владычества первой дала средства на создание государства, и государство обязалось платить священнослужителям. Но теперь оно это отрицает. В результате у нас большие трудности, острая нехватка священнослужителей. Есть молодые люди на богословских факультетах, которые могли бы стать священнослужителями, но им нечем платить. Поэтому многие из них поступают следующим образом: те, у кого есть хоть какая-то работа – в банке или где-то еще, – продолжают там работать и одновременно становятся священниками. Они так поступают, чтобы выжить вместе со своими семьями.

Один + один = одиннадцать

– *Государственный статус – это благо для Церкви?*

– И да и нет. Во времена турецкого господства, на протяжении пятисот лет, греками управлял Вселенский Патриарх, с дозволения султана, – и именно благодаря Церкви жила нация. Поэтому когда произошло освобождение¹⁰, греки были глубоко верующими православными христианами.

Но потом начали вмешиваться другие страны: Россия, Англия, Франция – все со своими интересами. Они стали тянуть людей из Греции. Пришел король-немец¹¹ – и немцы правили Церковью. Они разрушили множество монастырей: немцы не знали о монашестве и о том, насколько важны монастыри¹². С тех пор положение Церкви становится только

---

¹⁰ Годом освобождения Греции от османского ига можно считать 1829-й, когда после победы России в войне с Турцией был заключен Адрианопольский мирный договор, одним из условий которого стало признание Турцией автономии Греции.

¹¹ Оттон I – король Греции в 1833–1862 гг., католик. Второй сын короля Людвига I Баварского. Через своего предка Иоганна II, герцога Баварского, потомок византийских династий Комнинов и Ласкаридов. Был избран в семнадцатилетнем возрасте, после упразднения Греческой республики, на Лондонской конференции 1832 г., признавшей независимую Грецию под протекторатом великих держав: Англии, России, Франции. Начавшийся период «Баварократии» продлился до 1862 г. и привнес много нестроений в жизнь Греческой Церкви.

¹² Король Оттон I принял решение о закрытии всех обителей, где проживало менее трех насельников, и о конфискации их земель. Следующий указ предусматривал ликвидацию монастырей, населенных менее чем шестью иноками,

труднее.

Государство, политики не осмеливаются открыто оскорбить Церковь, и Конституция признает Церковь как официальную – но на деле между Церковью и государством нет сотрудничества. Особенно сейчас. Это происходит под влиянием протестантов, еретиков. Людям навязывают так называемый секуляризм – обращение к светскому, материальному. Интерес к духовному искореняется. Люди почти ничего не знают о своей вере – нехватка катехизации, как мы говорим.

Мы живем в трудное время. Сегодня мы сильно обеспокоены тем, что не можем рукополагать священников, так как государство сокращает штаты госслужащих. Как человек будет жить без денег, если у него семья? Потом, мы не можем привлечь детей в воскресные школы, потому что они в это время занимаются иностранными языками и танцами... И у их родителей нет доверия к Церкви. А многие молодые родители и вовсе не венчаются – конечно, во многом из-за то-

---

расстрижение монахов, не достигших сорокалетнего возраста, и удаление из монастырей всех послушников. Также было принято решение о национализации монастырских земель, предметов культа, икон, книг, мебели и всех ценных предметов. Начались насильственные действия: вооруженные отряды врывались в православные обители, изгоняли из них насельников и начинали разграбление. В результате из 563 греческих монастырей (545 мужских и 18 женских обителей) было разграблено 412. Католических обителей подобные меры не коснулись, а уцелевшие православные монастыри были обязаны платить значительные налоги и оказались под управлением местного политического руководства.

го, что у них нет денег на свадьбу¹³. Но некоторые просто не хотят создавать семьи и рожать детей. Это все – одна комплексная проблема.

Здесь, в нашем приходе, живут богатые люди, очень богатые. Раньше проводилось шестьсот таинств в год – крестины и венчания, а теперь проводится двести; а в других церквах и того меньше.

– А разве не в бедных странах или там, где люди переживают какие-то трудности, повышается религиозность, укрепляется семья, рождаются дети? Может быть, проблема связана не с деньгами, а с чем-то другим?

– Дело в том, что у каждой страны, у каждого народа свои особенности, свой характер. Мы, греки, живем у моря, мы радостные, открытые, мы хотим петь. А тут пришли немцы, у которых другой менталитет. У них один плюс один всегда равно двум, а для нас один плюс один может быть равно одиннадцати. Мы свободны в распоряжении временем и финансами. А теперь нам указывают: «Сделайте это... сделайте то... сделайте так...» Как будто бы на нас надели узкую одежду – а грек не может носить такую, он хочет танцевать. И Православие соответствует нашему менталитету.

Но, к сожалению, мы очень поддаемся постороннему влиянию: Америки, Европы. Мы смотрим, что делают иностран-

---

¹³ По греческой традиции церковный брак, то есть венчание, и последующее за ним свадебное торжество принято совершать с большой пышностью, с сотнями приглашенных гостей, что может обойтись в тысячи евро.

цы, и пытаемся делать то же самое в Греции. Но ведь мы же совсем другие – и поэтому сейчас, когда мы в Евросоюзе, дела у нас идут плохо. Конечно, нам пытаются помочь финансово, дают деньги, но в духовном плане мы очень различаемся. Они протестанты, у них благословение – это деньги, а у нас – Божественная Евхаристия. Это совершенно разные вещи. Поэтому я недоволен этим нашим вступлением в Евросоюз. Должно быть как-то по-другому: все должны были оставаться на своих местах – со своими обычаями, историей, Церковью, верой. А теперь хотят, чтобы в школах преподавали не только Православие, но и мусульманство, и буддизм... Говорить детям и про Христа, и про Мухаммеда – да они запутаются!

Сегодня нам очень сложно. Можно сказать, что греческое Православие в большой степени спасают праздники, точнее – традиции народного празднования Рождества, Богоявления, Пасхи, других церковных праздников.

Но там, где еще есть хорошие священники, проводится пастырская работа, и поэтому мы надеемся на возрождение. Мы уповаем на молитвы, особенно на молитвы достойных людей – монахов. В Греции много монастырей – это и Афон, и здесь, в Аттике, множество обителей. Так что в целом у нас все неплохо, даже хорошо, поскольку притеснений могло быть и больше. Я говорю так: Бог нас держит – и мы пролетаем над пропастью. Он не дает нам упасть – держит низко, но так, что мы не падаем. Я надеюсь, что Он нас не отпустит.

– Владыка, сейчас в России вводятся различные электронные документы, индивидуальные номера, и многие церковные люди говорят, что это признак конца света. В Греции это уже было, как реагировала Церковь?

– Да, многие чувствительные христиане подозрительны и болезненно реагируют на всякие технологические новшества. Однако официальная Церковь осторожна и внимательна, она, насколько возможно, сотрудничает с правительством и следит, чтобы не было тайного контроля над людьми. Пока у Церкви не было проблем. Допустим, правительство сказало, что надо поменять удостоверение личности¹⁴. А в народе пошел слух, что в нем якобы будет микрочип. Церковь и Священный Синод задали вопрос правительству: «Скажите, пожалуйста, там внутри будет такая штука?» – «Нет». Таким образом, у нас есть подтверждение, что внутри не будет микрочипа. Соответственно, Церковь не препятствует, чтобы у наших людей был ИНН и другие подобные номера. Большинство христиан в этом вопросе прислушались к мнению Церкви, но есть группы, ведомые фанатичными священниками, – и вот они реагируют отрицательно.

---

¹⁴ Кампания по вводу новых удостоверений личности – «карты гражданина» – для общения с госучреждениями ведется в Греции с 2011 г. Карта будет содержать личные данные владельца, индивидуальный налоговый номер, регистрационный номер социального страхования и специальный номер, используемый при голосовании на выборах. Кроме того, новый документ будет использоваться и как паспорт при путешествиях в страны Шенгенской зоны.

– *Что вы скажете о скандалах, которые разразились вокруг Церкви в Греции? Они обоснованны или же это кампания по дискредитации Церкви?*

– Существует группа журналистов, левых по своим политическим взглядам, которым нравится делать антирекламу Церкви по телевидению, в газетах. Часто они пишут о том, чего нет. Но даже если они пишут правду, то раздувают проблему и искажают ее сущность. К сожалению, как я уже говорил, обстановка в обществе изменилась. Многим не нравится все христианское и церковное – не всем, но некоторым, обладающим силой, кто владеет газетами, телевидением. И скажем, на Страстной седмице, когда люди идут в храмы, по телевидению показывают фильм про евреев, против Христа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.